

"Ты должен подписать контракт, чтобы постепенно стать единым целым с Системой, Инь Сохайя".

Создатель сказал.

"И как же мне это сделать?"

"Садись."

Черная пустота тела Создателя указала на стул прямо перед пианино, на котором он регулярно играл.

Инь сначала не хотел садиться, но постепенно согласился на все, что сказал Создатель.

В конце концов, это был его мир, Инь ничего не знал о том, что происходило внутри этой части Системы.

Когда он сел, прямо перед ним оказалось пианино цвета черного дуба.

Корпус был явно старым и устаревшим, но в нем была какая-то уникальность, похоже, что он притягивал к себе Инь.

Как будто пианино что-то шептало ему на ухо, но он не мог определить, что именно.

Это было знакомое чувство.

"Был ли я в этом месте раньше?"

мысленно спросил себя Инь.

"Нет. Это невозможно. Впервые Создатель позволил мне войти в его комнату. Он всегда держал свою дверь закрытой или приоткрытой лишь на чуть-чуть, чтобы смотреть на меня через нее. Это действительно первый раз, когда я здесь".

Его мысли оборвались, когда он открыл глаза.

Открыв их, он уставился на свои пальцы, которые теперь лежали на клавишах пианино.

Создатель улыбнулся, пусть и лишь на краткий миг.

"Почему мои руки здесь? Я точно не помню, чтобы двигал их к клавишам".

сказал Инь, уставившись на Создателя.

"Давай. Играй."

Его слова вызвали еще большее замешательство в Инь.

"Как я могу играть на чем-то, чего я даже не знаю? Всю мою жизнь, пока я работал на ферме, мы ни разу не сталкивались с такими музыкальными инструментами..."

сказал Инь.

Создатель подошел к нему сзади.

Он положил обе свои руки на плечи Инь.

"Играй. Инь".

Голос Создателя был мягким, но твердым.

"Ты должен сказать мне, почему ты пытаешься заставить человека, который даже не играл на пианино, сначала попытаться работать на этом музыкальном органе".

ответил Инь.

"Это единственный способ для тебя подписать контракт.

Обязательный договор, согласно которому вы признаете, что через год Танатос возродится в форме вашего тела. Хватит вопросов, играй на пианино".

Инь снова положил руки на клавиши.

Он закрыл глаза, пытаясь обдумать свою жизнь.

"За один год я действительно достигну всего, что задумал?" Инь вздохнул. "Нет другого исхода, кроме как сделать это. У меня не осталось времени на нытье или обсуждение условий. Я обойдусь тем временем, которое мне дано".

Как только его холодные пальцы коснулись клавиш, руки тут же начали играть ту же симфонию, которую создатель играл с тех пор, как Инь познакомился с ним.

Инь был в шоке.

Но каким-то образом, ответ на вопрос, какую клавишу нужно нажать следующей, казалось, пришел сам собой.

"Откуда я знаю ноты этой песни?"

спросил Инь у Создателя.

"Ты просто знаешь".

ответил он.

Время, казалось, замирало каждый миг, пока Инь была здесь, но в комнате Создателя его как будто не существовало вовсе.

Инь почувствовал спокойное и умиротворяющее прикосновение смерти, даже не подозревая об этом.

Это был безмятежный опыт, когда его руки и мозг работали вместе, чтобы, казалось, нажимать на любую клавишу в песне.

Мелодия была совсем не странной для Инь, она была странно знакомой.

Создатель скрестил руки и постукивал ногой, слушая с удовольствием.

Пальцы Инь погладили последнюю клавишу симфонии, когда он убрал руки с пианино.

"Твоя душа теперь связана с Системой, Инь. Через год ты перестанешь быть собой, потеряешь все свои воспоминания и себя в целом. Я уверен, что ты уже устал от моих слов, но крайне важно, чтобы ты понял, под чем ты только что подписал свою душу".

Инь кивнула.

"Итак, сегодня первый из многих дней, которые приблизят конец моего пребывания на этой Земле".

Инь уже примирился со своим неизбежным концом.

Его жизнь была похожа на часы бомбы замедленного действия, каждый тик которой отсчитывал время до последнего.

Что встретило Инь, так это Гэвин, уставившийся на него у порога.

"Я думал, ты готовишься".

осуждающе сказал Змееносец.

Инь повернул голову и увидел, что его одежда все еще не убрана и лежит на кровати.

"Я... эээ... насчет этого..."

Инь попытался объяснить, что он просто хотел немного вздремнуть.

"Все в порядке, Инь. Я знаю, что ты устал. Я просто шучу".

Гэвин слабо улыбнулся.

"Когда будешь готов, встретить нас с Заком внизу, хорошо?"

Инь кивнула.

"У нас впереди долгий день, вам лучше хорошо собраться".

сказал Гэвин, торопливо выходя из комнаты.

Инь обвел глазами его руку.

"Где ты научился так играть?"

казалось, он задал вопрос самому себе.

Беловолосая Истребительница встала и подошла к зеркалу в ванной.

За долю секунды он увидел, что кожа его отражения стала абсолютно черной, а на лице появилась дьявольская ухмылка.

Инь испугался и, отступая назад, споткнулся о ногу, упал и с грохотом разлетелся по всему убежищу.

Когда он был готов спуститься, Лукен, Суна, Оливер, Гэвин и Зак уже ждали его.

"Какого черта ты так долго?"

Зак был раздражен опозданием Иня.

"Ну, я вроде как сказал ему спуститься, когда он будет готов, это была моя ошибка, правда".

нервно сказал Гэвин, почесывая голову.

"Ты должен дать им время подраться, Гэвин, иначе ты просто будешь иметь дело с постоянной мелочностью".

Суна сказала Змеепризывателю.

Лукен повернулся к ним спиной.

"Я не могу в это поверить, ребята." сказал он, фыркая. "Вы действительно собираетесь оставить меня и отправиться в свой отдельный путь".

Суна покачала головой и посмотрела вниз.

"Неужели он снова будет таким драматичным?"

подумала она про себя.

Оливеру было очень интересно, почему Лукен так себя ведет, поэтому панда подошла к нему и взяла его за лапы.

Оливер беспокоился за командира.

"Я знаю, Оливер, они действительно собираются покинуть нас навсегда. Все будет хорошо, дружище".

Брови детеныша панды встретились и нахмурились.

Оливер просто не понимал, о чем говорит Люкен.

"Хватит драматизировать, Люкен. Ты делаешь это каждый раз, когда я оставляю тебя наедине с собой".

Гэвин вздохнул, когда сказал это.

Зак что-то прошептал Суне.

"Командующий обычно так себя ведет, когда Гэвин уходит?"

спросил он.

"Да. Если вы еще не поняли, Командующий - немного королева драмы. Ну, "немного" - это мягко сказано".

сказала она, закатывая глаза.

Инь осторожно спустился по лестнице.

Он надел перчатки, которые Командор дал ему в первый день в убежище, после инцидента на ферме.

Лукен вытер свои несуществующие слезы.

Теперь он был серьезен.

"Инь, я знаю, что ты и без меня это знаешь, но все же, пожалуйста, будь осторожен со своими силами".

сказал ему Командор.

"Да, сэр".

"Зак, я верю, что ты будешь держать его в узде, хорошо?"

"Это приказ, сэр?"

"Да, на самом деле. Это приказ".

сурово сказал Лукен.

Зак склонил голову.

"Тогда я позабочусь о том, чтобы выполнить поставленную задачу с усердием и успехом".

"Ты немного подлизываешься, не так ли, Зак?"

сказала Инь Истребителю Огня.

"Заткни свой рот, я совершенно не могу поверить, что мне придется заботиться о ребенке на моем первом завоевании. Как обременительно..."

Двое огрызались друг на друга, пока Призыватель Змей не оттянул воротники их рубашек.

"О, чуть не забыл."

сказал Гэвин.

Давайте вернемся к столу снаружи.

Когда они подошли, Гэвин достал зеркало.

"Ого, ты собираешься отдать его им?"

изумился Лукен.

"Что отдать?"

спросила Инь.

"Да, что именно отдать?"

Зак был удивлен не меньше Инь.

"Вот это".

Гэвин достал из плаща три черные серьги-шпильки.

"Они похожи на те, что носите вы с Командором, верно?"

заметила Суна.

"Потрясающее наблюдение Суна." сказал Гэвин. "Сейчас я собираюсь проколоть тебе уши".

"Проколоть мне уши?!"

воскликнул Зак.

"М-моя мама никогда бы не позволила мне услышать конец этого!"

Она читала мне проповеди о том, каким хулиганом я буду выглядеть, если вернусь домой!".

<http://tl.rulate.ru/book/68421/2113725>